

МОМЕНТЫ НАСТОЯЩЕЙ БЛИЗОСТИ С НАШИМИ ДЕТЬМИ

Подлинный разговор с ребенком – это не обмен словами, а то, что рождается между слов.

Это чудо – то, что может изменить и маму, и ребенка. Я благодарна своим детям за радость общения, которую мы дарим друг другу. И этому научил меня не десяток прочитанных книг по детской психологии, а мой четырехлетний сын. Вот она, та самая история.

Подкованная несколькими модными книгами о разговорах с детьми, я достаточно хорошо наладила контакт со старшим ребенком. Он эмоциональный и вспыльчивый, поэтому мы учились говорить о чувствах и находить способы преодоления проблем. Когда должен был родиться третий ребенок, я решила использовать тот же метод в общении со средним сыном, молчаливым и созерцательным. Я стала готовить его к появлению малыша и подробно рассказывала, как круто быть «взрослым» старшим братом.

Но мой средний сын никак не мог понять свою говорливую маму.

Я всё говорила и говорила ему про его чувства, проговаривала его эмоции, следуя советам из популярных книг. И не замечала, что стена между нами становится всё выше.

Однажды, отчаявшись меня слушать, мой молчаливый четырехлетка тихонько мне сказал: «Мам, я не хочу больше быть взрослым». К тому моменту он уже несколько месяцев был «старшим братом». Помню, тогда я вытирала его после купания, и даже не сразу услышала. Но что-то полезное из книг про активное слушание мне все же удалось запомнить. «Ты хочешь быть маленьким», – согласилась я, обнимая влажный чистый комочек. Он кивнул, потому что сказать ничего не мог от горьких-горьких слез.

Мы сидели на стуле в ванной, я обнимала своего такого взрослого сына и молчала. Наконец-то я молчала. Это был очень жесткий урок – вместо тысячи слов найти одну-единственную фразу, которая объяснила бы все. И эту фразу нашла не я, а мой четырехлетний сын. Все мои теории и практики рассыпались в прах.

В этой тишине я наконец-то понимала своего ребенка.

Мой взрослый малыш успокоился. «Хочешь, чтобы я тебя уложила спать, как раньше?» – в ответ он снова кивнул.

Моменты настоящей близости с нашими детьми случаются редко. Постичь тайну этой близости и «разгадать» личность ребенка мы не сможем никогда. Возможно, самое главное, не засорять эфир белым шумом. Не болтать без перерыва, применяя те самые «65 фраз, которые должен услышать каждый ребенок». И быть внимательным наблюдателем чаще, чем активным слушателем.

Проблема всех самых прекрасных теорий воспитания в том, что мы порой не готовы воспринять новую информацию. Даже поверив в эффективность педагогических советов, мы неизбежно встаем на проторенные рельсы той практики, которая складывалась в семье годами.

После того разговора в ванной прошло два года. За это время я научилась понимать детей без навыков активного слушания и выстраивать с ними диалог без слов.

А тот разговор я считаю чудом, ведь он помог мне понять не только своего сына, но и саму себя.

Ксения Данцигер